

Жунушова Г.Б.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК КООПСУЗДУГУНА
КАРШЫ КЫЛМЫШТАРДЫН КУРАМДАРЫН МЫЙЗАМДУУ ЖӨНГӨ
САЛУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ: ТАРЫХЫЙ АСПЕКТИ**

Жунушова Г.Б.

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАР-
СТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

G.B. Junushova

**PECULIARITIES OF LEGISLATIVE REGULATION
OF CRIME COMPANIES AGAINST STATE SECURITY IN KYRGYZ
REPUBLIC: HISTORICAL ASPECT**

УДК: 343.3 (575.2)

Макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында кыргыздардын кадимки укук убагынан ушул убакытка чейинки конституциялык түзүлүштүн негиздерине жана мамлекеттин коопсуздугуна каршы кылмыштардын курамдарын бекитүү өзгөчөлүктөрү изилденет. Автордун пикири боюнча мамлекеттин коопсуздугуна каршы кылмыштарды мыйзамдык регламенттөө өбөлгөлөрү заманбап Кыргызстандын аймагында байыркы мамлекеттик түзүлүштөр бар мезгилдерде эле пайда болгон. Автор изилденип жаткан кылмыштардын курамдарын мыйзамдык регламенттөө өзгөчөлүктөрүн Кыргызстандын аймагында жалпы союздук кылмыш-жаза мыйзамдарынын колдонулган мезгилиндеги изилдөөсүн чегинен тышкары калтырат жана республикалык жазык мыйзамдарына көңүл бурат. Ошондой эле, макаланын алкагында Кыргызстандын совет доорундагы жана Кыргыз Республикасынын көз карандысыздыкка ээ болгондон кийинки мезгилиндеги жазык мыйзамдарында мамлекеттик коопсуздугуна каршы кылмыштарды мыйзамдык регламенттөө өзгөчөлүктөрү толук иликтенди.

Негизги сөздөр: мыйзам, кылмыш, конституциялык түзүлүш, мамлекеттин коопсуздугу, кадимки укук, совет мезгили, жаза мыйзамдары, тарыхый аспект.

В статье исследуются особенности закрепления составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в законодательстве Кыргызской Республики со времен обычного права кыргызов до настоящего времени. По мнению автора предпосылки законодательной регламентации преступлений против безопасности государства возникли еще во времена существования древних государственных образований на территории современного Кыргызстана. Автор оставляет за пределами исследования особенно-

сти законодательной регламентации исследуемых составов преступлений в период действия на территории Кыргызстана общесоюзного уголовного законодательства и акцентирует внимание на республиканском уголовном законодательстве. Так, в рамках статьи подробно исследованы особенности законодательной регламентации преступлений против государственной безопасности в уголовном законодательстве Кыргызстана советского периода и уголовного законодательства Кыргызской Республики после обретения независимости.

Ключевые слова: закон, преступление, конституционный строй, безопасность государства, обычное право, советский период, уголовное законодательство, исторический аспект.

The article examines the features of the consolidation of the elements of crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state in the legislation of the Kyrgyz Republic from the time of the customary law of the Kyrgyz to the present. According to the author, the prerequisites for legislative regulation of crimes against the security of the state arose during the time of the existence of ancient state entities on the territory of modern Kyrgyzstan. The author leaves outside the study the specifics of the legislative regulation of the investigated elements of crimes during the period of the all-Union criminal legislation in the territory of Kyrgyzstan and focuses attention on the republican criminal legislation. Thus, in the framework of the article, the features of the legislative regulation of crimes against state security in the criminal legislation of Kyrgyzstan during the Soviet period and the criminal legislation of the Kyrgyz Republic after independence have been studied in detail.

Key words: law, crime, constitutional order, state security, customary law, Soviet period, criminal law, historical aspect.

История развития отечественного уголовного законодательства шла по пути многочисленных изменений, требуемых развитием и своевременной защитой тех или иных общественных отношений. Как верно отмечено Г.П. Новоселовым: «История развития преступлений против государства самым тесным образом связана с развитием самого государства, представлениями о его функциях» [1, с. 561]. Безопасность государства и нормальная реализация основ конституционного строя выступают своеобразной основой существования самого государства, так как при посягательстве на государственную безопасность вред причиняется не только отдельным государственным институтам, но и всей социально-экономической и политико-правовой системе государства, его безопасности, внутренней и внешней стабильности, суверенитету, территориальной целостности, обороноспособности. Как верно отмечено А.П. Кузнецовым: «повышенная общественная опасность состоит в том, что они (преступления – прим. автора) ... ослабляют защищенность жизненно важных благ и интересов, личности, общества от исходящих внешних и внутренних угроз» [2, с. 87]. Таким образом, основы конституционного строя и безопасности государства становятся объектом уголовно-правовой охраны после их закрепления в нормах отраслевого законодательства.

Однако, еще до момента возникновения централизованного государства на территории современного Кыргызстана, в обычном уголовном праве предусматривались отдельные преступные деяния, посягающие основы государства. Так, еще в III в до н.э. во времена существования на территории, принадлежащей современному Кыргызстану, Гуннского тенрикутства выделялись преступления против интересов государства (мятеж, заговор с целью убийства правителя и др. [3, с. 32]). Тенденция к сохранению уголовного запрета за различного рода заговоры и мятежи сохранялась и в уголовном праве древнетюркского периода. Так, как отмечено в научных источниках: «Согласно обычному праву тюрков самыми тяжелыми и дерзкими преступлениями считались бунт, измена... За эти преступления к виновным обычно применялась смертная казнь» [3, с. 68].

По мнению ряда отечественных исследователей в нормах обычного права кыргызов (адат) также предусматривалась группа преступлений,

посягающих на государственные устои. Однако, ряд отечественных исследователей, хотя и упоминает такую группу преступлений в обычном праве кыргызов, но не называет конкретных составов преступлений [3, с. 112]. Однако, другими исследователями, в числе преступлений, предусмотренных нормами адата преступления против основ государства не выделяются [4, с. 119]. По нашему мнению, исследуемая группа преступлений была закреплена больше нормами шариата, действующего одновременно с адатом. Так, по шариату выделялись три основные категории преступлений: к первой категории преступлений, за совершение которых предусматривались наиболее тяжкие наказания относились в числе прочих установление дружеских отношений с иноверцами, бунт, мятеж против правителя страны. «Под бунтом понимались такие преступные действия, как неповиновение властям, попытка свержения главы мусульманского государства, все виды деятельности, посягающие на освещенные исламом формы правления. Мятежником считался тот, кто хотя и остался верен исламу, но не признавал власти законного государя» [3, с. 149]. За совершение данных преступлений устанавливалось наказание в виде смертной казни.

После присоединения Кыргызстана к России на территории уголовное законодательство Кыргызстана развивалось параллельно российскому уголовному законодательству. В рамках данной статьи мы не будем останавливаться на детальном исследовании досоветского и советского периода развития российского уголовного законодательства, предусматривавшего ответственность за преступления против конституционного строя и безопасности государства, ввиду того, что российское уголовное законодательство обозначенных периодов является достаточно исследованным.

Научный интерес представляет исследование особенностей законодательных конструкций преступлений против безопасности государства, закрепленных в первом кодифицированном нормативном акте уголовно-правового характера – Уголовном кодексе Киргизской ССР, принятом 29 декабря 1960 года [5] (далее УК КиргССР), в котором нашли свое отображение характерные особенности национального уголовного законодательства.

В УК Киргизской ССР охрана государственной безопасности и общественного строя имела преобладающее значение. Такой вывод следует из конструкции Особенной части УК Киргизской ССР, первая глава которой закрепляла составы государственных преступлений. Характерной особенностью уголовного законодательства того периода выступает разделение государственных преступлений на особо опасные государственные преступления и иные государственные преступления. В числе особо опасных государственных преступлений законодатель в разделе I рассматриваемой главы называл следующие составы:

- «Статья 58. Измена родине.
- Статья 59. Шпионаж.
- Статья 60. Террористический акт.
- Статья 61. Террористический акт против представителя иностранного государства.
- Статья 62. Диверсия.
- Статья 63. Вредительство.
- Статья 64. Призывы к насильственному свержению или изменению советского государственного и общественного строя или насильственному нарушению единства территории Союза и Киргизской ССР.
- Статья 65 Пропаганда войны.
- Статья 66. Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации.
- Статья 67. Особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся.» [5]. Позднее раздел I рассматриваемой главы был дополнен статьей 64-1 УК Киргизской ССР, предусматривающей наступление уголовной ответственности за призывы к совершению преступлений против государства.

Большинство из вышеназванных составов преступлений (ст.ст. 58-62, 66, 67) в числе максимальных санкций предусматривали смертную казнь.

Следует отметить, что объектом уголовно-правовой охраны в УК Киргизской ССР были не только безопасность советского государства, но также и иностранного государства.

В последующем уголовном законодательстве подход законодателя к определению особо опасных государственных преступлений в целом сохранился и нашел свое отображение в гл. 29

действующего Уголовного кодекса Киргизской Республики от 1 октября 1997 года [6] (далее УК КР 1997 года).

Однако, Глава Первая Особенной части УК Киргизской ССР содержала также и раздел II, который устанавливал уголовно-правовой запрет иных государственных преступлений, в числе которых предусматривались:

- «Статья 68. Нарушение национального, расового равноправия и равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии.
- Статья 69. Разглашение государственной тайны.
- Статья 70. Утрата документов, содержащих государственную тайну.
- Статья 71. Бандитизм.
- Статья 72. Контрабанда.
- Статья 73. Массовые беспорядки.
- Статья 74. Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу.
- Статья 75. Уклонение от призыва по мобилизации.
- Статья 76. Уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов.
- Статья 77. Незаконный выезд за границу и незаконный въезд в Киргизскую Республику.
- Статья 78. Нарушение правил международных полетов.
- Статья 79. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта.
- Статья 80. Повреждение путей сообщения и транспортных средств.
- Статья 81. Изготовление или сбыт поддельных денег.
- Статья 82. Нарушение правил о валютных операциях.
- Статья 83. Недонесение о государственных преступлениях.» [5].

По нашему мнению, Раздел II «Иные государственные преступления» был сконструирован некорректно, т.к. по общему правилу конструкция глав и разделов Особенной части уголовного закона производится с учетом родового и видового объектов уголовно-правовой охраны. В УК Киргизской ССР рассматриваемый раздел объединял преступления против безопасности государства, преступления против прав человека, и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, и преступления против военной службы, и преступления в сфере экономической деятельности и пр. Таким

образом, остается не ясным по какому признаку столь разнородные составы были объединены в один раздел. Если предположить, что каждый из предусмотренных в Разделе II Главы Первой Особенной части составов тем или иным образом посягает на интересы государства, то все остальные составы преступлений, закрепленные в иных главах Особенной части УК Киргизской ССР также могут быть признаны посягающими на основы государственного и общественного строя. Например, в Главе десятой «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» предусматривалась уголовная ответственность за «нарушение действующих на железнодорожном, водном и автомобильном транспорте правил об охране и безопасности движения, если нарушение повлекло тяжкие последствия» (ст. 223 УК Киргизской ССР) [5]. В статье 79 УК КиргССР, относящейся к иным государственным преступлениям, предусматривалось наступление уголовной ответственности за «нарушение работником железнодорожного, водного или воздушного транспорта правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшее ..... тяжкие последствия». Также нелогичным представляется, что в числе задач УК Киргизской ССР, определенных в ст. 1 законодателем обозначается охрана общественного строя СССР, его политическая и экономическая система, социалистическая собственность, личность, права и свободы граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств, при этом законодателем в числе задач уголовного законодательства не ставится охрана конституционного строя и безопасности государства от преступных посягательств.

В связи с тем, что общественные отношения находятся в постоянной динамике, уголовное законодательство не может оставаться статичным. Тем более, что государственный и общественный строй Кыргызстана после распада Советского Союза претерпел коренные изменения. На смену УК Киргизской ССР пришел УК КР 1997 года, в котором был полностью отменен классовый характер советского уголовного законодательства, устранены множественные дефекты ранее действующих правовых конструкций и систематизации уголовного закона. Так, в числе целей уголовного законодательства обозначена охрана конституционного строя Кыргызской Республики от преступных посягательств (ч. 1

ст. 2 УК КР 1997 года), что в том числе, позволило выделить отдельную главу 29, устанавливающую уголовную ответственность за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Уголовное законодательство Кыргызской Республики не лишено так называемой «преемственности» и ряда составов государственных преступлений, предусмотренных в УК Киргизской ССР нашел свое законодательное закрепление и в нормах УК КР 1997 года. Так, в первоначальной редакции УК КР 1997 года устанавливался уголовно-правовой запрет за совершение следующих преступлений:

- «Статья 292. Государственная измена.
- Статья 293. Шпионаж.
- Статья 294. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля.
- Статья 295. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти.
- Статья 296. Вооруженный мятеж.
- Статья 297. Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя.
- Статья 298. Диверсия.
- Статья 299. Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.
- Статья 300. Разглашение государственной тайны.
- Статья 301. Утрата документов, содержащих государственную тайну.
- Статья 302. Передача или собирание с целью передачи иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну.» [6].

Обозначенная группа общественных отношений на протяжении всего существования уголовного законодательства Кыргызской Республики находилась под усиленным вниманием отечественного законодателя. При разработке правовых конструкций гл. 29 УК КР 1997 года законодателем был учтен опыт действия прежнего уголовного закона и зарубежный опыт и предпринята попытка сконструировать уголовно-правовые нормы способом наиболее соответствующим современной действительности и существующим научным разработкам. При последующих модернизациях уголовного закона нормы уголовного права, предусматривающие защиту основ конституционного строя и безопасности государства, корректировались законодателем значительно реже. Однако, Конституция Кыргызской Республики не может похвастаться такой стабильностью, как нормы уголовного закона по

ее охране (Конституция Кыргызской Республики с 1993 года подвергалась многочисленным изменениям, в том числе изменялись и сами основы конституционного строя, закрепленные ей). В 2007 году была произведена реформа уголовного законодательства и гл. 29 УК КР 1997 года была дополнена ранее неизвестным кыргызскому уголовному праву составом преступления – Статья 295-1. Сепаратистская деятельность. Также в 2007 были внесены изменения в редакции ст.ст. 297, 299, 300 УК КР 1997 года.

В связи с возникновением экстремистских организаций и распространением экстремистских идей в Кыргызской Республике назрела острая необходимость в уголовно-правовой регуляции преступлений экстремистской направленности. В феврале 2009 года глава 29 УК КР 1997 года была дополнена уголовно-правовым запретом следующих преступных деяний:

- «Статья 299¹. Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды.

- Статья 299². Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций.» [6].

В 2015 году был установлен уголовно-правовой запрет финансирования экстремистской деятельности (ст. 299-3 УК КР 1997 года).

В соответствии с проведенной в 2017 году последовательной реформой уголовного законодательства Кыргызской Республики был принят новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года (вводится в действие с 1 января 2019 года) [7] (далее УК КР 2017). Данный нормативно-правовой акт содержит множество новелл как в числе закрепления преступных деяний, так и перечня наказаний за их совершение. Вопросы видов и градации наказаний, предусмотренных в УК КР 2017 года выступают объектом отдельного исследования и в рамках настоящей статьи остаются за пределами исследования. Следует отметить, что в новом уголовном законодательстве число преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства сократилось – в УК КР 2017 года предусмотрено 12 составов рассматриваемой группы преступлений, в то время как УК КР 1997

года в последней редакции содержит 15 составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Так, за рамками уголовно-правового запрета в УК КР 2017 года оказались такие составы преступлений как диверсия и посягательство на жизнь или здоровье государственного или общественного деятеля. Мы согласны с исключением посягательства на жизнь или здоровье государственного или общественного деятеля из числа преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, так как по своей сущности данный состав является одним из квалифицированных видов убийств и в целях экономии средств уголовно-правовой репрессии, по нашему мнению подлежал декриминализации значительно раньше. Однако, декриминализации состава диверсии вызывает вопросы. Такие преступные действия как диверсия, определенные в ст. 298 УК КР 1997 года, как «совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности или обороноспособности либо с целью дестабилизации деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки Кыргызской Республики» в нормах нового уголовного законодательства не только были исключены из главы о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, но и вообще остались за пределами уголовно-правовой охраны. По нашему мнению декриминализация диверсии является существенным пробелом нового уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Следует отметить также и безусловно положительный аспект УК КР 2017 года, проявляющийся во введении уголовной ответственности за создание экстремистской организации (ст. 314 УК КР 2017 года) [7]. Однако, раскрытию понятия экстремизма законодатель в новом УК, равно как и в действующем уголовном законодательстве не уделил.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что безопасность государства от внешних и внутренних угроз находилась под объектом уголовной охраны задолго до образования централизованного государства на

территории современного Кыргызстана. Начиная с древних времен, государственные изменники и шпионы подвергались самым строгим наказаниям. В Кыргызстане развитие уголовного законодательства о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства прошло длительный путь своего становления и развития. Однако с момента принятия УК КиргССР и по настоящее время законодатель сохраняет преемственность при модернизации уголовного законодательства в части регулирования защиты рассматриваемых общественных отношений.

В настоящее время принят новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 года, в котором некоторые ранее действующие составы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства были декриминализованы. Насколько обоснованным и действенным окажется данное решение законодателя покажет только время и соответствующая судебная практика. При этом в норма УК КР 2017 года содержится также и безусловно положительная новелла по установлению уголовной ответственности за создание экстремистской

организации, ранее не предусмотренной в нормах уголовного законодательства.

Литература:

1. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. - М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. - 768 с.
2. Кузнецов А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / А.П. Кузнецов / Социально-политические науки. - 2017. - №4. - С. 86-90.
3. Буробашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики / Б.И. Буробашов, З.И. Галиева. - Б.: КРСУ, 2003. - 256 с.
4. Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов / С.К. Кожоналиев. - Б.: Сорос-Кыргызстан, 2000. - 332 с.
5. Уголовный кодекс Кыргызской ССР от 29 декабря 1960 года: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205084/10?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.08.2018)
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года №68: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568/1190?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.08.2018).
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 (Вводится в действие с 1 января 2019 года): URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 10.08.2018).

Рецензент: д.ю.н., профессор Сулайманова Н.Н.